

Цзо Сяоцы замолчала на мгновение, а затем добавила:

— Ладно, ладно, кость не сломана, но, думаю, трещина точно есть. Эта поездка стоила мне полжизни. Ближайшие три месяца даже не зови меня на заказы, я совершенно вымотана. Кстати, я видела ту девчушку снаружи, по тому, как она медитирует, видно — в ней что-то есть. Почему ты оставила её там скучать? Это на тебя не похоже. Думаешь, она слишком мала? Это тоже на тебя не похоже.

Голос Ю Цинвэй донесся из кабинета:

— Клянусь, ты точно родственница старика Чжоу! Её зовут Лу Угуй, она новенькая, будет заниматься выездными делами, как и ты.

— Ты решила погубить такого ребенка! Ей хоть есть восемнадцать?

Дверь кабинета внезапно распахнулась. Ю Цинвэй появилась на пороге и позвала:

— Маленькая зануда, иди сюда.

Лу Угуй, которая как раз повернула голову в сторону кабинета, прислушиваясь к звукам, услышав голос Ю Цинвэй, тут же отвернулась, снова поджала ноги и закрыла глаза, погружаясь в медитацию.

Ю Цинвэй продолжила:

— Хочу представить вас друг другу, вам еще предстоит вместе работать.

Лу Угуй даже не открыла глаз, ответив:

— Мы уже знакомы.

Женщина по имени Цзо Сяоцы снова показалась в дверях, с любопытством разглядывая Лу Угуй:

— Ого, ну надо же, такая кроха, а гонору сколько. — Её глаза заблестели от интереса. — Ты что, и правда такая способная?

Ю Цинвэй небрежно бросила:

— Она в семь лет в одиночку спускалась в Колодец Желтых Источников, для неё это всё равно что прогуляться на задний двор.

Цзо Сяоцы ахнула:

— Ври больше! Давай, продолжай!

Ю Цинвэй лишь приподняла веки, мельком взглянув на Цзо Сяоцы, развернулась, взяла со стола визитку и сказала:

— Вот её контакты, сохрани номер. Пошли, пора обедать.

Цзо Сяоцы взяла визитку, изучила её, а затем подошла к Лу Угуй, внимательно оглядела её с ног до головы и спросила:

— Ты правда спускалась в Колодец Желтых Источников?

Лу Угуй ответила:

— Не знаю, я не уверена. — Она помолчала и добавила: — Но деревенский мастер инь-ян говорил, что колодец в нашем дворе — это и есть Колодец Желтых Источников.

Она ожидала, что Цзо Сяоцы закатит глаза и уйдет, но вместо этого увидела, как та в изумлении воскликнула:

— Хранитель Колодца?

Лу Угуй не понимала, кто такой Хранитель Колодца.

Ю Цинвэй подошла, схватила Цзо Сяоцы и попыталась силой утащить её прочь, проворчав:

— Чего ты так допытываешься!

Цзо Сяоцы возразила:

— Мы обе на выездных заказах, скоро вместе работать, лишняя информация не помешает. Ай, Ю-мошенница, полегче, у меня рука ранена. — Она болезненно поморщилась, но всё же поднялась и поплелась следом.

Сделав пару шагов, Ю Цинвэй обернулась к Лу Угуй:

— Пошли, я отвезу тебя к Чжуан Сяошэн. — Увидев, что та не двигается, добавила: — Рабочий день окончен.

Услышав это, Лу Угуй наконец поднялась и вышла следом за Ю Цинвэй. Она заметила, что Цзо Сяоцы не сводит с неё глаз, и недоуменно посмотрела на неё в ответ.

Они дошли до кабинета её сестры. Ю Цинвэй постучала, и сестра Сяошэн открыла дверь. Ю Цинвэй сказала ей:

— Смена окончена, я привела её обратно.

Сестра Сяошэн ответила:

— Спасибо.

Лу Угуй увидела, что Цзо Сяоцы с ошарашенным видом смотрит то на неё, то на Ю Цинвэй, затем выразительно ткнула пальцем в потолок, снова посмотрела на Лу Угуй, её глаза забегали, и наконец она решительно заявила:

— Ю Цинвэй, если ты посмеешь отправить её со мной на задание, я тебя так отделаю, что родная мать не узнает.

Лу Угуй не удержалась и вставила:

— Я знаю дорогу.

Цзо Сяоцы кивнула, ничего не ответила и, схватив Ю Цинвэй, потащила её прочь.

Чжуан Сяошэн проводила их взглядом до самого выхода и сказала Лу Угуй:

— Держись от неё подальше.

Лу Угуй спросила:

— Почему?

Чжуан Сяошэн ответила:

— Свяжешься с госпожой Ю — потеряешь деньги, свяжешься с госпожой Цзо — потеряешь здоровье.

Лу Угуй лишь произнесла: — Оу. — Она не понимала, зачем им спускаться в Колодец Желтых Источников, и тем более не понимала, что Ю Цинвэй имела в виду под делом, которое еще опаснее того спуска.

В полдень Лу Угуй пообедала с Чжуан Сяошэн в столовой компании и вернулась в её кабинет. Чжуан Сяошэн завела будильник и легла спать на диване. У Лу Угуй не было привычки спать днем, а Чжуан Сяошэн не разрешала ей выходить из кабинета, поэтому она просто села на соседнее кресло, поджала ноги и погрузилась в медитацию. Около двух часов прозвенел будильник, Чжуан Сяошэн проснулась и отвела Лу Угуй обратно в Бюро Фэн-шуй, наказав ей спуститься вниз к пяти часам, чтобы встретиться в холле.

После обеда людей в Бюро прибавилось. Один из сотрудников, мастер Чан, занимавшийся фэн-шуй, пришел и сразу ушел в свой кабинет. Администратор проводил к нему две группы

посетителей. Из их разговоров Лу Угуй поняла, что одни открывали компанию, а другие жаловались на неудачи и хотели пригласить мастера домой.

После четырех пришел сорокалетний мужчина в танском костюме с облачным узором. Вскоре после него вошла пара с десятилетним мальчиком. Мальчик, едва войдя, начал кричать, плакать и царапаться, словно одержимый. Этот шум мешал Лу Угуй, которая от скуки медитировала на журнальном столике. Она повернула голову и увидела, что голова мальчика окутана черной аурой, отчего его лицо приобрело мертвенно-синюшный оттенок. Ребенок неистовствовал так сильно, что родители не могли его удержать.

Мужчина в танском костюме вышел из кабинета, и родители мальчика, увидев в нем спасение, бросились к нему с криками: Мастер Цю!

Мастер Цю подошел, сложил пальцы в Печать Подавления Зла и приложил к лбу мальчика. Черная аура немного рассеялась, но лицо ребенка стало еще страшнее — синим, как у настоящего Синелицевого призрака.

Отец мальчика сказал:

— Мастер Цю, мой сын днем не буянит, не знаю, что на него нашло, как только к двери подошли, сразу начал кричать.

Мастер Цю ответил:

— В ребенка вселился призрак, конечно, здесь он будет буянить. Занесите его в мой кабинет, я посмотрю.

Лу Угуй увидела, как исказилось лицо мальчика, и не выдержала:

— Он одержим Синелицым призраком, если вы сейчас примените Печать Подавления Зла, он умрет.

Как только она это сказала, мать мальчика изменилась в лице и закричала:

— Ты, девчонка, не смей проклинать моего сына! Как у тебя язык поворачивается?

Лу Угуй лишь молча смотрела на неё.

Мужчина, державший мальчика, сказал:

— Дорогая! Похоже, она маленькая мастерица. — И посмотрел на мастера Цю.

Мастер Цю нахмурился, ловко достал кисть, смоченную в киновари, и провел линию по лбу мальчика. Лу Угуй увидела, как вспыхнул золотистый свет, лицо ребенка сразу стало спокойнее, синева исчезла, оставив лишь легкую черную дымку. Конечно, это было лишь

сравнение с тем, что было раньше, но выглядел он всё ещё неважно.

Женщина сразу замолчала. Мужчина извинительно кивнул Лу Угуй:

— Прошу прощения.

Лу Угуй не ответила и снова закрыла глаза. Через пару минут, когда супруги вошли в кабинет, она услышала голос мастера Цю:

— Это действительно Синелицкий призрак! Дело плохо.

Мужчина сказал:

— Мастер, что же делать... Спасите моего сына, деньги не вопрос.

Мастер Цю ответил:

— Дело не в деньгах. Синелицкий призрак опаснее, чем злой дух в красном, тот, что в вашем сыне, почти не уступает призраку-пожирателю.

Лу Угуй слышала их мольбы, а затем мастер Цю сказал, что нужно установить алтарь. Супруги просили сделать это немедленно, но мастер Цю ответил, что днем это невозможно, и ему нужно связаться с помощником. Он пообещал, что до полуночи удержит призрака, а после полуночи приедет к ним домой. Родители не хотели уходить, говоря, что их машина ждет внизу, и они подождут мастера в холле.

Мастер Цю, судя по всему, был мягким человеком, поэтому позволил им ждать снаружи. Супруги сели рядом с Лу Угуй. Женщина, увидев её, тут же под села ближе:

— Маленький мастер.

Лу Угуй почувствовала от неё жар и отодвинулась. Женщина снова придвинулась, настаивая:

— Маленький мастер, я не поняла сразу, что вы эксперт, простите меня, пожалуйста.

Раз уж человек извинился, Лу Угуй не стала злиться, открыла глаза и сказала:

— Не прижимайся ко мне.

Женщина отодвинулась на полметра.

— На фут, — сказала Лу Угуй.

Женщина отодвинулась еще немного. Мужчина добавил:

— У настоящего мастера всегда есть характер.

Женщина сидела на расстоянии фута от Лу Угуй и всё говорила и говорила: о том, какой её сын послушный, как они переживают, как долго искали это место, и в конце концов снова заплакала.

Лу Угуй, раздраженная тем, что не может войти в состояние медитации, с отвращением посмотрела на неё:

— Хватит плакать. Вечером просто выгоним призрака талисманом из тела твоего сына и прихлопнем его ритуальной линейкой, вот и всё.

Как только она это сказала, дверь кабинета открылась. Мастер Цю вышел, сел напротив неё и сказал:

— Маленькая Лу, помоги мне с этим делом.

Лу Угуй ответила:

— Ю Цинвэй сказала, что я работаю только с ней. Вы занимаетесь приемом клиентов, я — выездными делами, мы не по пути. Не обращайтесь на меня внимания, а я не буду на вас. Это слова Ю Цинвэй.

Мастер Цю подавился словами и ответил:

— Это как раз и есть выездная работа. Ю Цинвэй занята вечером, она велела тебе идти со мной.

Лу Угуй помнила лишь то, что должна работать только с Ю Цинвэй, поэтому закрыла глаза и проигнорировала его. Мастер Цю разозлился:

— Ладно, я позвоню Ю Цинвэй, пусть она сама тебе скажет. — Он позвонил, переговорил пару минут и протянул трубку Лу Угуй.

Лу Угуй услышала голос Ю Цинвэй:

— Ты поедешь с мастером Цю на выезд, будет сверхурочная оплата. Сразу после окончания работы, расчет на месте.

Лу Угуй вспомнила совет Цзо Сяоцы — не обсуждать ничего, кроме денег, и спросила:

— Сколько доплатят?

— Сделаешь — получишь десять тысяч. Не пойдешь или не справишься — вычту из зарплаты.

Десять тысяч! Доплата больше зарплаты! Лу Угуй спросила:

— Ты не обманываешь?

Ю Цинвэй ответила:

— Если бы я хотела тебя обмануть, то точно не на этом. — Она сменила тон и раздраженно добавила: — Когда я тебя хоть раз обманывала?

Кажется, бывало, а может, и нет, Лу Угуй не была уверена, поэтому промолчала. Ю Цинвэй повесила трубку.

Лу Угуй вернула телефон мастеру Цю и сказала:

— Сестра Сяошэн обещала угостить меня стейком, я сначала поем с ней, а потом буду работать сверхурочно.

Она увидела, что супруги выглядят так, будто им плохо. Она добавила мастеру Цю:

— Ю Цинвэй сказала, что за работу мне заплатят десять тысяч.

Увидев, что мастер Цю тоже выглядит так, будто ему нехорошо, она добавила:

— Дайте ваш телефон, я запишу номер.

Лу Угуй разблокировала свой телефон, передала его мастеру Цю, он сохранил номер, вздохнул и позвонил некоему Сяо Тану, приказав подготовить всё необходимое для изгнания призрака.

Лу Угуй удивилась:

— Для изгнания призрака нужно что-то готовить?

Мастер Цю глубоко вздохнул, едва сдерживаясь, и спросил:

— А разве нет?

Лу Угуй, видя его реакцию, засомневалась. Она подумала — кажется, действительно ничего особенного не нужно, и ответила:

— Пожалуй, нет.

Мужчина поспешно вмешался:

— Лучше подготовить, береженого бог бережет.

Лу Угуй показалось, что он сейчас заплачет. Чтобы этого не случилось, она согласилась:

— Ну ладно, готовьте.

Женщина потянула мужа за рукав и прошептала:

— Дорогой, внизу есть ресторан, может, пригласим маленького мастера поужинать прямо сейчас?

Её выражение лица было таким жалким, что Лу Угуй стало её жаль. Мужчина спросил:

— Тогда пойдёмте ужинать?

Лу Угуй, вспомнив наставления сестры Сяошэн после подписания контракта, решила позвонить ей. Она не услышала ответа, сестра, видимо, колебалась, поэтому Лу Угуй добавила:

— Ю Цинвэй пообещала мне десять тысяч сверхурочных.

Услышав это, сестра Сяошэн тихо сказала:

— Иди. И заряди телефон, не выключай его.

Лу Угуй проверила заряд:

— Восемьдесят процентов.

Женщина осталась с сыном, а мужчина повел Лу Угуй есть стейк. В стейке с костью оказалось мало мяса, поэтому Лу Угуй съела три порции, пока не наелась, перепачкав руки и лицо жиром. Пока она ела, мужчина сидел напротив и молча смотрел на неё.

Закончив, она вытерла руки салфеткой и услышала:

— Я господин Чжу, не знаю, как зовут вас?

— Моя фамилия Лу, — ответила она. Господин Чжу заказал ей еще сок и пирожные. Она решила, что господин Чжу неплохой человек.

Вернувшись в Бюро, она встретила сестру Сяошэн. Та переговорила с господином Чжу, они обменялись телефонами, и сестра разрешила Лу Угуй ехать, пообещав забрать её позже. Лу Угуй подумала, что нехорошо бесплатно есть стейки, и решила прихватить ритуальную линейку. Вспомнив про линейку, она поняла, что не видела свой рюкзак с артефактами.

Сестра Сяошэн сказала, что он в шкафу, и добавила:

— Подожди, пока я закончу, я схожу с тобой.

Когда сестра освободилась, пришел Сяо Тан, принес дорожную сумку и передал мастеру Цю. Они все вместе — Лу Угуй, сестра Сяошэн, мастер Цю и семья Чжу — поехали к дому сестры. Та поднялась, забрала рюкзак и вернулась.

Лу Угуй достала из рюкзака талисманы, чтобы найти нужный для борьбы с Синелицом призраком. Когда она перебирала стопку, мастер Цю, сидевший на переднем сиденье, обернулся и впился в них взглядом, его глаза светились от жадности. Лу Угуй испугалась и поспешно спрятала три Талисмана Божественного Грома Тяньган, которые стоили больше восьмисот тысяч, передав их сестре Сяошэн. Мастер Цю выглядел так, будто его мир рухнул.

Лу Угуй поняла, что мастер Цю положил глаз на её талисманы, но, увидев, что она отдала их сестре, расстроился. Чтобы мастер Цю не выманил их у Сяошэн, она прошептала сестре:

— Сестра Сяошэн, припрятать их. Это те самые Талисманы Божественного Грома Тяньган, о которых говорила Ю Цинвэй — начальная цена восемьсот тысяч. Те самые, что разнесли крышу моего дома и развеяли дух старого богача. — Она подумала и добавила: — Думаю, мы можем продать их и купить большой дом.

Сяошэн отказалась забирать их, велев оставить себе.

Лу Угуй ответила:

— Я умею их рисовать. Конечно, не так хорошо, как дедушка, но мне хватит. Думаю, талисманы дедушки стоят дороже моих. Проблема в том, что тушь для них сложно подобрать, да и нужно ждать подходящую погоду, очень хлопотно.

Она заметила, что в машине воцарилась тишина. Она недоуменно оглядела всех, чувствуя, что атмосфера изменилась.

Через некоторое время госпожа Чжу прижала сына к себе еще крепче и осторожно сказала:

— Маленький мастер Лу, такие ценные талисманы... не нужно тратить их на моего сына, поберегите для себя.

Лу Угуй ответила:

— Я хочу продать их и купить большой дом. Вашему сыну они не понадобятся.

Она увидела, как госпожа Чжу облегченно вздохнула. Лу Угуй закатила глаза: «Я ради десяти тысяч сверхурочных потрачу талисман за восемьсот тысяч? Я что, дура?»

Через полчаса они приехали к дому господина Чжу. Дом был огромным, только кухня и столовая были больше, чем вся квартира сестры Сяошэн. Увидев такой простор, Лу Угуй еще больше утвердилась в желании заработать сестре на новый дом.

Мастер Цю сказал, что нужно установить алтарь, и так как спальня была мала, они решили сделать это в гостиной.

Установка алтаря — дело хлопотное: нужно не только собрать помост и развесить знамена, но и призвать божеств. Без этого алтарь — лишь пустая оболочка. Как и в жизни, за помощь нужно платить, поэтому подношения должны быть достойными.

Она видела по телевизору, как для призыва используют фальшивые деньги, и была в шоке. Мастера инь-ян используют желтые бумажки собственного изготовления, но дедушка говорил, что для призыва истинных божеств, если ты не наследник великой школы, нужно золото. Она смутно помнила, что это были прямоугольные золотые листы, очень дорогие. Дедушка ворчал, что просить богов — дело неблагодарное, лучше полагаться на себя. Лу Угуй была с ним согласна: куда проще просто навалить призраку, а если не получается — убежать.

И вот теперь она считала, что ради одного Синелицега призрака устраивать такой балаган — явное преувеличение.

<http://bllate.org/book/19149/1880546>